

Михаил НИКОЛАЕВ

ХРАНИТЕЛЬ ВЕЧНОГО

СУОРУН ОМОЛЛОН И ЕГО СЕРДЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ЯКУТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

МОСКВА
2006

НИКОЛАЕВ М.Е.

**ХРАНИТЕЛЬ ВЕЧНОГО
СУОРУН ОМОЛЛОН И ЕГО СЕРДЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ЯКУТСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

*Слово к 100-летию со дня рождения
Дмитрия Кононовича Сивцева – Суоруна Омоллона*

*Редактор М.А. Панкратов
Художественный редактор Ю.В. Камашева
Технический редактор Т.А. Пробылова*

Подписано в печать 22.08.06 . Формат 60х90/16
Гарнитура «Ньютон». Усл. печ. л. 1,75. Тираж 500 экз.
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, вл. 24
Издательство Российского государственного социального университета
Тел.: 169-7860, 169-7960
Отпечатано в типографии РИЦ МГИУ
115280, г. Москва, ул. Автозаводская, д. 16

И всегда верил в победу добра и справедливости, в свой народ, в его мечты.

В годы политических репрессий Суорун Омоллон не избежал ареста. Но твердость духа, высочайшая интеллигентность и твердая вера помогли ему пройти все испытания, с честью и достоинством отвергнуть предложения о доносительстве на своих друзей. Все это хранят теперь бесстрастные архивы.

Он был и остается великим гражданином — первым почетным гражданином Республики Саха (Якутия). Я не могу смириться с фактом, что Дмитрий Кононович навсегда ушел от нас. Он ушел из жизни земной, но остается со всеми нами в наших сердцах. О таких всегда говорят: «Есть такой человек, он учит...».

Верю также, что в горячих молитвах его единоверцев православных христиан — святое имя «Дмитрий» будет звучать вечно. .

Спи спокойно, дорогой Дмитрий Кононович, прости меня за то, что я так мало успел сделать для тебя. Как и автора одной из книг Евангелия — апостола Иоанна, мы давно называем тебя с любовью «вечным старцем».

Светлую память о тебе я пронесу через всю мою жизнь.

Твоим родным и близким передаю слова глубокой скорби от всей моей семьи, и слова утешения, нашей готовности поддержать их в тяжелом горе.

Вечная память Дмитрию Кононовичу Сивцеву — Суоруну Омоллону.

Вечная память.

Воистину, чтобы жить долго, надо быть счастливым, а не наоборот. Так он в шутку объяснял мне секрет своей работоспособности, своих уходящих в далекое будущее планов. Он любил и умел красиво мечтать и затем воплощать свои мечты в жизнь.

Суорун Омоллон воплощает в себе образ истинного якутского интеллигента — носителя фундаментальных национальных идей, горячего патриота и великого подвижника. Дмитрий Кононович близко знал П.А. Ойунского, был знаком с М.К. Аммосовым, был современником блестящей плеяды первых якутских интеллигентов. Он навсегда остается в нашей памяти человеком высочайшей культуры, интеллектуалом, художником слова, бескорыстным, честным человеком, верным самоотверженным другом — интеллигентным интеллигентом.

Он не был революционером, не призывал к потрясениям. Он был до мозга костей созидателем, преобразователем, но не разрушителем. А это много труднее — создавать, совершенствуя и не разрушая до основания, не попирая национальных традиций. Стихия митингов, высота ораторских трибун не притягивали его. Он чрезвычайно бережно относился к традиции, к истории своего народа, делал все, чтобы народ саха не потерялся в грядущих цивилизациях. Известны его идеи возрождения в современной культуре непреходящих самобытных художественных ценностей олонхо. Он и сейчас любит каждого из нас и молится за каждую, из нас.

Созданные им музеи в Соттинцах и Черкёхе получили всемирную известность. По выраженным в них национальным ценностям лучше познают менталитет и духовную сущность народа саха.

Особенно тесно я общался с Дмитрием Кононовичем в годы моей работы на посту Президента Республики. Каждый наш разговор был предельно откровенным. Много открывал я для себя в неисчерпаемой сокровищнице мудрости Дмитрия Кононовича и считал его своим духовным отцом. Больше всего меня поражало в нем необоримое чувство веры: веры в Абсолют, православной веры, веры в большую историю родного народа, в его большое предназначение, равенство в цивилизации с передовыми народами мира, в талант, в добро, веры в человека. Он говорил: там, где наш разум бессилен и ничего не остается, как только смириться с обстоятельствами, вырачает чувство веры: верь и все получится!

способны найти единственно верное решение на любой вызов цивилизации. Однажды Дмитрий Кононович простодушно ответил на мой вопрос о выборе своего жизненного пути: «Я старался убедить свой народ в его великих возможностях, в его неисчерпаемом таланте. Лучше всего показать это личным примером, а не речами на митингах. Можем ли мы иметь национальную художественную литературу? Конечно, можем! Я брался за перо и писал на родном языке. Способны мы иметь национальную оперу? Я брался и за это дело. А балет? Получился и балет. Надо иметь букварь — написал букварь. Нет музеев под открытым небом — взялся и получилось. Не бойтесь трудностей, не убегайте от дел, не укрывайтесь в сказочных мифах о золотом времени прошлого и настоящего. Смелее шагайте в будущее и не забывайте о своих друзьях. Бог не ставит перед людьми невыполнимых задач. Непреодолимые трудности люди создают себе сами. А когда человеческий разум бессилён, помогает вера. Без веры чуда не происходит. А разве современная Якутия не чудо? Ее возвращение к истокам? Невероятное обновление жизни и человека!»

Он никогда не требовал свободы слова, потому что мыслил и говорил всегда свободно. Он свободно выбирал себе дело жизни. Он любил свободу, но никогда не называл себя модным ныне званием «либерал». Потому что обладал чувством громадной ответственности за окружающий его огромный мир, за своих сограждан, за свой народ, за Россию, за дружбу между народами, при этом умел подчинить свои стремления национальным интересам, интересам семьи, интересам любимого им человека.

И еще он любил труд. Кипучая, неутомимая деятельность, творческая энергия поражали всех, кто его знал. Он никогда не бросал начатого дела, не останавливался на полпути к цели. Об этом свидетельствуют высокие награды: Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством», Знак Почета, Дружбы народов, высшего ордена Республики Саха (Якутия) «Полярная звезда» и церковного ордена Благоверного князя Даниила Московского. Его работа и жизнь — не разделимы. Еще при жизни его именем был назван Национальный театр оперы и балета Республики Саха (Якутия).

Праздной жизнью он не прожил ни дня.

*Прощальное слово
Дмитрию Кононовичу Сивцеву – Суоруна Омоллону
г. Якутск, 27 июня 2005 года*

АПОСТОЛ ДУХА ЯКУТИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЕЧНОСТИ

**Дорогая Надежда Семеновна!
Дорогие члены семьи, домочадцы и сородичи покойного!
Дорогие сограждане, земляки, уважаемые якутские интеллигенты!**

С болью в сердце и в душевной печали мы провожаем в жизнь вечную современного апостола духа Якутии, всеми любимого и почитаемого Дмитрия Кононовича Сивцева – Суоруна Омоллона.

Апостол – это всегда человек – солнце: всем кажется, что он лишь сопутствует нам на жизненном пути, а на деле мы сопутствуем ему, потому что он ведет нас за собой, и мы согреваемся и освещаемся теплом и светом его души, укрепляемся силой его духа. Апостол, как и солнце, никогда не занимает чужого места, но и его место никто и никогда не может занять. Наш Суорун Омоллон – единый и неповторимый. Он не покинет нас. Он останется с нами навсегда.

Апостол якутского духа Дмитрий Кононович – Суорун Омоллон – это яркая и неповторимая личность, выдающийся человек, который вобрал в себя самые прекрасные и неповторимые черты своего народа саха и достойно представляет его в своем образе и на земле, и на небесах.

Теперь мы понимаем, что Бог не призывал к себе якутского апостола до тех пор, пока тот не выполнил свое главное назначение в своей великой жизни: пока не осуществил перевод Нового Завета на якутский язык. Этот его духовный подвиг стал главным событием начала нового века в жизни родной Якутии – века интеллектуального и духовного могущества человека.

Не самый многочисленный среди народов, населяющих землю, народ саха во все времена выдвигает из своих глубин таланты, спо-

Вправе ли саха гордиться своим именем? Вправе ли мы гордиться именем Суоруна Омоллона?

Считаю, вправе: великие сыновья всех народов, населяющих Россию, равновелики.

Будем же хранить вечно их святые имена.

Хранить вечно в сердцах.

дипломатом... Но никогда и не отступал от своих убеждений и оставался верен себе до конца.

Он никогда не требовал свободы слова, потому что мыслил и говорил всегда свободно. Он свободно выбирал себе дело жизни. Он любил свободу, но никогда не называл себя модным ныне званием «либерал», ибо обладал чувством громадной ответственности за окружающий его огромный мир, умел подчинить свои стремления национальным интересам, интересам семьи, интересам любимого им человека.

Уже отпраздновав 90-летний юбилей, он с молодёжным задором занялся публицистикой. Вырезки его газетных статей я до сих пор храню в своём архиве. Вот заголовок одной из них: «Всякая нация может и должна учиться у других», и в тексте добавляет: «... это истинный путь к развитию цивилизации». Ведь национальные культуры, если они замыкаются и обособливаются, то хиреют. Чтобы развиваться, надо иметь доступ к достижениям всех мировых культур.

Существуют разные цивилизации, культуры, философские учения, но совсем не обязательно, чтобы они противостояли друг другу. Отличаться, считал Суорун Омоллон, не значит противостоять. Сближение происходит и будет происходить, но не механически. И в наши дни продолжаются поиски новых объединяющих мир человеческих ценностей, понятий, принципов и стилей жизни. Время и жизнь сделают свой выбор. А пока самобытная якутская культура, благодаря своим талантам, уверенно проникает в универсальную атмосферу мировой культуры, обогащая её новыми творческими достижениями.

Убеждённость и ясная жизненная позиция Суоруна Омоллона в вопросах отношения к России, к русскому элементу в нашей культуре и в нашей жизни сыграли роль компаса в бурные времена становления новой государственности Якутии. Не стану вдаваться в подробности дискуссий тех лет, ведь, как говорится, — «кто старое помянет...». В результате Республика Саха (Якутия) обрела статус субъекта Российской Федерации, небывалые права, и приняла на себя великую ответственность. Не потеряв ни минуты исторического времени на раздоры и шатания, Республика ушла далеко вперед в сравнении даже с ранее высокоразвитыми регионами.

семьи, своей земли. С гордостью может каждый сказать: «Я земляк Суоруна Омоллона!», другие счастливики вспомнят о дружбе или знакомстве с ним. Всем известно: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

Штрихи, из которых у меня теперь начинает складываться портрет замечательного человека, привыкшего не разрушать, но сохранять духовные ценности, всеми силами способствовать благополучию и вечной славе своего народа, родного края, развитию Отечества, позволяют уверенно провести некоторые контурные линии.

Как истинный интеллигент, Суорун Омоллон был горячим патриотом родной земли и великого Отечества. Подчёркиваю: истинный. Помнится, великий киноактёр Алексей Баталов, сыгравший роль интеллигентного рабочего в фильме «Москва слезам не верит», говорил о том, что звание «интеллигент» нужно присваивать только посмертно. Что ж, я согласен: человек даже своей последней минутой должен доказать своё право называться интеллигентом.

Быть патриотом России дано не каждому. Для этого требуется российского масштаба душа. Суорун Омоллон, сын якутского крестьянина, обладал великой душой и непоколебимой верой в Россию, никогда не имевшую колоний. Он писал, например, так: «Мне думается, что мы живы благодаря тому, что, по логике и воле истории, оказались вместе с многострадальным и могучим русским народом». Я давно заметил, что никто не стал великим, охаивая Россию, или держа кукиш в кармане: просто не хватило тому необходимых масштабов сердца, не дорос он до понимания её спасительной для каждого народа идеи. Великое познаётся только великим.

Необходимо особо подчеркнуть, что интеллигентность, сердечность, сострадательность человека и творца Суоруна Омоллона не должны создать у новых поколений интеллигенции представления о нём, как о мягкотелом и бесконфликтном человеке. Ничего подобного. Свою несокрушимую волю и отвагу в отстаивании высоких принципов он проявил не только в 40-х годах при защите от необоснованных репрессий своих товарищей по творческому цеху, но и при защите культуры от новоявленных реформаторов последних десятилетий. При этом он не размахивал кулаками, потому что был интеллигентным человеком, тонким психологом и отличным

но не разрушителем. А ведь много труднее — создавать, совершенствуя и не разрушая до основания.

Одним из национальных приоритетов развития Республики Саха (Якутия) в новое время стало развитие образования. Бывший выпускник педагогического училища, Суорун Омоллон всеми силами и всем своим авторитетом поддерживал политику нашего Правительства. Он мне рассказал однажды любопытную историю о том, как в средневековье Вильгельм I Оранский, прозванный Молчаливым, захватил город Лейден. Отдавая должное мужеству и героизму осаждённых, он великодушно предложил побеждённым гражданам свою награду на выбор: вечное освобождение от налогов или же строительство университета. Граждане выбрали второе.

Якутия также выбрала на будущее образование, Университет, 50-летие которого совпадает по времени со 100-летним юбилеем Суоруна Омоллона. Думаю, что в стенах Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова найдётся место не только для творческого наследия, в том числе и научно-исследовательского характера, но и для портрета великого художника, великого гражданина Якутии и России Дмитрия Кононовича Сивцева — Суоруна Омоллона.

Есть люди, со смертью которых как бы умирает частичка Якутии и России. Говорят, всякий великий человек, внося в одушевлённую стихию общества свою слишком сильную душу, делается центром бури. С его уходом наступает затишье. Временное затишье. Суорун Омоллон душевно навечно сросся с родным народом саха, со всей Россией. Он будет оставаться среди нас и с нами, пока живы Якутия и Россия, пока несёт свои воды воспетая им великая река Лена: «...О, эбэм, күн орготун саҕана, уолдьуолгэ, уут-тураан чуумпуга, костор киэн нэлэмэн кэтит ньуура дьиктитин, кэрэтин эбитин!» — и пока живы мы с вами, пока о нём будут возносить молитвы к Богу саха и русские, и люди других национальностей, населяющих любимую им Саха Сирэ — Землю Якутов.

Совместная судьба Якутии с Россией насчитывает уже 375 лет. На протяжении последних ста лет её украшал своей героической и талантливой жизнью и наполнял смыслом сын истории великого единения народов Дмитрий Кононович Сивцев — Суорун Омоллон. Так достойный сын украшает доброй славой, своими добрыми делами и поступками, своей жизнью славу своего рода, своей

многие верования, легенды и ритуалы дохристианских, языческих культов. С окончанием эры государственного атеизма, при самом деятельном участии Суоруна Омоллона, мы восстановили самостоятельную Якутскую епархию Русской Православной Церкви. Радостно сознавать при этом, что «религия старается задержать человечество в молодом возрасте, свежем, мечтательном и блаженном, а наука старается его состарить. Религия — древо жизни, наука — древо познания. Наука — связь с миром, религия — с Творцом, с Богом». Кажется, так говорил великий Гёте, подсказывает мне старая запись в моём дневнике.

Я уже упоминал о создании единственной в России Академии духовности Республики Саха (Якутия), в которой объединились единые в духе интеллигенты. Замечу: гордость Республики, любимцы народа. Вот почему не пошёл на пенсию, а вдохновенно трудился до конца своих дней на привычном духовном и культурном поприще великий Суорун Омоллон. Его душа была полна юношеской жажды жизни.

Он принял новый поворот истории своего народа: будущее всегда переносимо. Но, как заботливый дедушка, положил в дорожную сумку внука, чтобы тот не потерялся в жизни, не последнюю модель мобильного телефона, а переведённое им на якутский язык Евангелие. Это вовсе не означает, что великий художник был равнодушен к научно-техническому прогрессу, к достижениям цивилизации. Просто он принадлежал не к технической, а к творческой интеллигенции. Таков был его жизненный выбор. При этом оставался горячим поборником народного просвещения и образования, развития науки и техники, обладал незаурядными деловыми качествами. Суорун Омоллон жил не личным разумом, а всенародным разумом и чутьём, вместе с народом переживал, доискивался истины. Впрочем, это одновременно роднит его с выдающимися представителями старой якутской интеллигенции — великими якутскими гуманистами и просветителями.

Он навсегда остаётся в нашей памяти человеком высочайшей культуры, интеллектуалом, художником, бескорыстным, честным человеком, верным самоотверженным другом — интеллигентным интеллигентом. Он не слыл революционером, не призывал к потрясениям. Он был до мозга костей созидателем, преобразователем,

староверцев Лыковых. Жили своим укладом в глухом таёжном углу. Трудились, молились и были довольны судьбой. По крайней мере, покинуть тайгу отказались. Ведь их обнаружили случайно, сами они никого не искали, обнаружили и ужаснулись: «Как? Без электричества и телевидения? Без полиэтиленовых пакетов и туалетной бумаги?» И когда цивилизация хлынула к Лыковым, то смяла и заглушила саму их жизнь.

Нечто подобное наблюдалось с экспортом социализма, попыткой национал-социалистов установить свой «мировой порядок», а ныне насаждают демократию — одна цивилизация пытается «осчастливить», принудить другую жить иначе.

Сказанное не означает попытку оправдать бедность, диктатуру или террор. Я пытаюсь доказать первоочередность духовного комфорта перед материальным. Посмотрите, как сегодня при обилии фантастических бытовых вещей, сказочного комфорта, при высокой образованности и безграничной свободе большинство людей живут в большой тревоге. Наркомания, алкоголизм, преступность и прочие ядовитые цветы пышно расцвели на материальных достижениях цивилизации. Всем стало доступно всё, и моральная ценность всего упала до чрезвычайности.

От шума больших городов, от расцвеченной рекламными огнями цивилизации люди устремляются в Церковь, к земле и грядкам, к первозданной свободе души — к вечному, а не к скоротечному. Словом, я пытаюсь ещё раз объяснить, почему Республика Саха (Якутия) в новое время не ограничилась решительными мерами по цивилизационному развитию — повышению уровня науки и образования, здравоохранения, установлению демократических институтов, созданию эффективной экономики с переводом её на инновационный путь. В этом отношении наша Республика — не «таёжный тупик», не «медвежий угол». Народ саха доказал, что он государственно-творческий народ, полноправный субъект великой Российской Федерации, а не только брат и попутчик других народов России. Время в нашей Республике не останавливалось никогда, ни одного дня она не прожила напрасно. Но важнейшим приоритетом власти и общества, национальной интеллигенции впервые обозначились духовность и культура.

Саха и северные народы, населяющие Республику, были православными, но вместе с христианской верой всё ещё сохранили

их окружили заслуженными уважением и заботой. Первыми в России мы учредили национальный праздник День матери, который теперь стал традиционным. Он проводится в октябре и совпадает с великим праздником Покрова Божией Матери. Ежегодно растёт число женщин, отмеченных Знаком высшей благодарности Матери в Республике Саха (Якутия). Ещё в начале 90-х годов прошлого столетия в Якутске построен медицинский Центр материнства и детства, затем и Дворец матери. Выражением благодарности Женщине стал подарок Республики Саха (Якутия) — памятник матери первого космонавта — А.Т. Гагариной, сооружённый у неё на Родине. Приоритетными направлениями политики Правительства стали забота о детях, о престарелых, о семье. Знаю, что всё это радовало Суоруна Омоллона. Словно исполнялись его мечты и надежды.

Ему открылась устоявшаяся природа общества, в которой при любых политических ветрах и бурях ключевое место занимает духовность, религия. За свой век он мог убедиться в том, что при всей нищете и грязи прошлого, при глубоком невежестве, при страшной необеспеченности здоровья и самой жизни люди, тем не менее, знали, что такое удовлетворённость духа и большинство были довольны своей судьбой. Разве в иной ситуации мог родиться и развиваться героический якутский народный эпос олонхо? Не каждый народ может похвастать таким сокровищем народного духа. Или беспримерный по яркости и содержательности народный праздник Ысыах? Разве его могли установить несчастные рабы?

За свою жизнь я объехал всю территорию необозримой Республики Саха (Якутия). По долгу службы бывал, конечно, в стойбищах оленеводов, у рыбаков, охотников и коневодов. Я не видел унылых, отчаявшихся людей, наоборот, встречи были радостными, с шутками, с живыми разговорами. Часто брал с собой в поездку высоких гостей. Однажды среди них был сам Б.Н. Ельцин, Президент Российской Федерации. После такой поездки, обычно на вертолёте, многие высокие гости сочувственно вздыхали: «Как можно жить в таких диких условиях, посреди тайги или тундры?»

Я, порой, задавал встречный вопрос: «А вы бывали в гостях у московских бомжей? Ведь они не в тундре или тайге живут — у вас под боком. Даже вертолёта не требуется, чтобы с ними встретиться». Или возьмите героев нашумевшего «Таёжного туника», семью

В принципе, почтенный возраст позволяли Дмитрию Кононовичу отойти от активной общественной деятельности, оставить трудоёмкую работу и уйти, как говорится, на заслуженный отдых. Но тогда это был бы не Суорун Омоллон. Он стал уже вечным старцем, как евангелист Иоанн Богослов. Ещё при жизни его именем назвали Национальный театр оперы и балета. (Ничуть не упиваясь славой, он вдохновенно взялся за литературное редактирование якутского перевода Нового Завета и дождался выхода книги.)

Он был глубоко верующим человеком. Никто не принимал его за святого — ведь нет пророка в своём отечестве... Но что-то священное, апостольское рано засветилось в нём. Думаю, это произошло именно тогда, когда он всей жизнью обратился к вечному, нестареющему, потому всегда молодому. Но вечное — нематериально. Вечное не открывается рациональному рассудку, оно открывается верующей душе. И он жил горячим, всегда искренним, открытым миру сердцем якутского поэта, которое никогда не лжёт: «Сердцу не прикажешь молчать...».

Больше всего меня поражало в нём необоримое чувство веры: в Абсолют, в православие, в большую историю родного народа, в его большое предназначение, равенство в цивилизации с передовыми народами мира, в талант, в добро, в человека. Он говорил: там, где наш разум бессилён и ничего не остаётся, как только смириться с обстоятельствами, выручает чувство веры: верь и всё получится! И всегда верил в победу добра и справедливости.

При этом Дмитрий Кононович оставался реалистом, новатором, творцом, вечно молодым душой. Будучи человеком своего времени, отдавая ему должное, он глубокой интуицией художника и трезвым рассудком социального мыслителя сознавал, что решающий критерий «качества» общественного устройства — это его гуманность. Пробуждение этого чувства в художнике мы наблюдаем уже в его первом опубликованном рассказе «Аанчык», пронизанном горячим сочувствием к тяжелейшей «долюшке женской». Он восходил до последнего дня жизни на возможную высоту постижения человечности. Воистину, тайна писательского таланта есть искренность и непритворность.

В новое время в Республике Саха (Якутия), отдавая должное высоким общественным и государственным заслугам северянок,

деревянному зодчеству Якутии. Подобрал редчайший иллюстративный материал и издал прекрасную книгу о своём земляке — талантливом художнике, этнографе, фотографe, скромнейшем сельском интеллигенте И. В. Попове, которому в юности помогал собирать научные материалы. Меня больше всего поразило, что Попов женился на больной девушке-якутке, веря, что любовь способна её излечить. Она всё же умерла. Но он вновь женился на больной, и любовь на этот раз победила. Разумеется, Суорун Омоллон не мог обойти молчанием такое человеколюбие, ибо сердечность и сострадание составляют существо его необъятного внутреннего мира, его творческой личности. Он всегда стремился к объединению людей вокруг высоких нравственных, духовных ценностей, вокруг гуманных целей. Искусство, подобно религии или философии, способно объединять людей вокруг целей и идеалов. И Суорун Омоллон профессионально занимался искусством и культурой. При этом был неутомим, наполняя смыслом каждое мгновение своей великой жизни.

Суорун Омоллон всегда находился и навсегда останется актуальным, на острие проблем культуры, народной судьбы, при этом у самых корней культуры, у её истоков, на почве национальных традиций, народного творчества, классического искусства. «Хранитель древностей» — это, по-моему, не о нём. Что-то холодное и бездушное в подобном определении. Он хранитель и продолжатель богатейших традиций якутского народа. Суорун Омоллон — Хранитель Вечного, Непреходящего.

Время перемен конца XX века обострило спор между *старым* и *новым*. Но Суорун Омоллон стоял незыблемо на своих эстетических и нравственных позициях народного национального искусства, устного народного творчества, классической культуры, в первую очередь русской, произведений основателей якутской классики. Он обладал живым, универсальным пониманием истории и культуры. Его волновало вечное, непреходящее — с одной стороны, якутский эпос олонхо, с другой, — Священное Писание во всём неисчерпаемом богатстве. Одно из главных достоинств творчества Суоруна Омоллона — удивительно светлое отношение к миру, к людям. В его жизни бывали очень трудные времена, но он никогда не терял воли к жизни и стремления помогать другим.

толпой раздаётся напряжённый и полный чувства голос: «Смирись, гордый человек! Потрудишься, праздный человек!»

Всю глубину этой заповеди я осознал уже в перестроечные годы, в период начала либерализации всей жизни общества, когда возглавил верховную власть в родной Якутии. Я сразу заметил, что больше всех и громче всех кричат с трибун, с телевизионных экранов и в радиоэфире горделивые и праздные люди, часто бездельники и лентяи, а то и самозванцы, у которых за душой ничего нет — сплошные амбиции. И вот такие громадные фигуры в рядах якутской интеллигенции, как Суорун Омоллон, были буквально заглушены ими. По-моему, именно тогда и пришла мне на память проникновенная мысль нашего поэта, кажется, Льва Озерова: «Талантам надо помогать, бездарности пробьются сами». И помогал всем талантливым людям, как мог, не вмешиваясь в творческие дискуссии. Об одном просил всех: работать не покладая рук, работать на общее благо, набираться терпения и с трезвой головой, ответственно обустраивать жизнь Республики. Жить в славе, считаю, можно только в славе народной, потрудившись во славу народа, а не разглагольствуя о его тяжкой доле. А чтобы самому делать историю, нужно прежде всего быть кровным сыном своего народа и унаследовать именно богатырские его черты.

Якутская интеллигенция в своём лучшем составе поддержала меня, возрождение чаемой Якутии состоялось. Республика достойно вышла из нелёгких испытаний конца XX века. Благодаря самоотверженному труду и целеустремлённости национальной интеллигенции, пробудилось национальное самосознание, проснулся гений народа. Победили те, кто всю жизнь самоотверженно трудился, кто начинал свой творческий путь созидательным трудом, а не работая локтями. Их духовным лидером остался Суорун Омоллон, потому что ни один якутский истинный талант не свободен от его влияния. Он являлся академиком единственной в России Академии духовности Республики Саха (Якутия).

На мой призыв к обновлению жизни Суорун Омоллон, как бы невзначай, заметил: «Новое, говорят, Михаил Ефимович, это хорошо забытое старое», и принялся восстанавливать в первозданном виде шедевр северного архитектурного зодчества — Спасо-Зашиверскую церковь XVII века, установив её на территории ансамбля «Дружба». Он также накопил богатый исторический материал по

восходства, никогда и никому не завидовал. Он радовался красоте во всех её проявлениях, сам создавая красоту.

Его величайший вклад в культурную и духовную жизнь народа Республики Саха (Якутия) трудно переоценить. Он стал явлением и, в значительной степени, символом, живым знаком непрерывно развивающейся якутской культуры, сердечное пространство которой он расширил до общечеловеческих границ пространством собственного сердца.

Именно как уникальное явление якутской, российской, мировой культуры его и надо рассматривать. Широчайший круг его интересов примечателен и тем, что всякое начатое дело он непременно доводил до конца. Теперь это качество — способность осуществить свою идею на практике, пройти до конца путь от идеи до результата — называют высокой инновационной культурой.

Мало кто из молодых интеллигентов осознаёт, что инновационная культура, удача в делах, народное и государственное признание пришли к Суоруону Омоллону не только благодаря его природному таланту художника. Секрет объясняется его высоким званием Героя Социалистического Труда, кстати, присвоенное лишь единственному (в его лице) представителю якутской творческой интеллигенции. Подчёркиваю: героя Труда. Он ни одного дня не прожил в праздности и лени, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством», Дружбы народов, высшего ордена Республики Саха (Якутия) «Полярная звезда» и церковного ордена Благоверного князя Даниила Московского... Труд и жизнь у него неразделимы. Так вот, упорный, каждодневный, подчас «каторжный» духовный и душевный, интеллектуально-творческий труд позволяет таланту раскрыться во всей его полноте и порадовать всех своими плодами.

Многим теперь известны крылатые слова русского писателя «Смирись, гордый человек!» В школе мы его не проходили — ведь это Ф.М. Достоевский. Мы учили А.М. Горького: «Человек — это звучит гордо!» Чувствуете, разница смыслов — колоссальная. Реакционный, по официальной версии, писатель Достоевский произнёс свои слова на открытии памятника А.С. Пушкину в 1880 году. Его бессмертная речь. Один из присутствующих вспоминал впоследствии: «Все стали слушать так, как будто до тех пор никто и ничего не говорил о Пушкине. До сих пор слышу, как над огромной

гом Анемподистом Софроновым, поэтом Платоном Ойунским, П. Неустроевым, Кюлюмнюрор — дороге Суорун Омоллон и вошёл в бескрайнее пространство культуры, чтобы посвятить свою жизнь служению человеческой душе на её пути к Истине и Жизни. При этом он до последнего своего земного дня понимал культуру, искусство как устремление к идеалу, а не поиск вычурных форм, и сам к нему стремился.

Писатель-прозаик и поэт, драматург, историк, театраль-
ный деятель и публицист, лингвист и этнограф, автор учебников и детских книг, фольклорист, создатель великолепных музеев, фотохудожник, издатель, литературный переводчик, оратор, художник и организатор — Дмитрий Кононович Сивцев написал первый якутский букварь на кириллице, и ещё двадцать учебников. Первым составил сборник якутского фольклора. Стал первым якутским киносценаристом. Первым написал либретто первых национальных оперы и балета. Вместе с такими же энтузиастами создал Якутский национальный драматический театр. Первым создал музеи под открыт небом в Черкёхе, Ытык-Кёле и в Соттинцах. Первым из якутских интеллигентов публично выступил в защиту преследуемых репрессивными органами выдающихся якутских просветителей.

«Первый», «первый», «первый» — за что ни возьмётся — шедевр, высота. Императив XXI века — непрерывное образование — это готовность несколько раз в жизни переучиваться, повышать уровень знания, поменять не только место работы, но и профессию. Что такое возможно, убеждает жизненный пример великого Суоруна Омоллона. Он горячо брался за любое дело в готовности послужить народу, обществу: нужна была национальная художественная литература — он брался за перо; развёртывалось национальное движение за всеобщую грамотность — составлял букварь, учительствовал; первым приступил к восстановлению разрушенных церквей — при этом всюду первый. Широта его интересов, духовных запросов, творческих способностей изумляют. Суорун Омоллон всегда шел впереди времени и был при этом всегда современен, невероятно актуален.

Одного изумления или восхищения мало. Надо постоянно примеряться к масштабам его личности, и самому дерзать в преображении мира. Сам он никогда и ни в чём не подчёркивал своего пре-

ство информационное. Меня тоже беспокоил этот вопрос: цивилизация или культура? За кем будущее? Всё дело в ценностях: цивилизация подчёркивает научное, материально-техническое превосходство, а культура — духовное. Культура, а вместе с ней духовность во все времена производили интеллигенцию — носительницу интеллекта и духа нации. Справится ли такая интеллигенция с вызовами информационного общества? Машины или человек станут, в конце концов, целью развития? Способен ли человек выйти однажды за пределы собственного блага и устремиться к общему благу?

Наши точки зрения совпали в главном: в будущем информационном обществе должна всё же главенствовать культура, духовность, а не техника, не цивилизация. Цивилизация — очередная ступень развития народа после изобретения колеса, культура — стержень и корень развития. Только из могучего корня вырастает сильный ствол и прочные сучья.

И как бы ни менялся мир, как бы круто ни поворачивала история, какие бы машины не пришли на якутскую землю, народ саха не растворится в глобализирующемся мире до тех пор, пока будет жить и развиваться его национальная культура, будет чист и крепок национальный народный дух.

Верится, что дальнейшее развитие общества будут двигать благородные и бескорыстные люди, не только высокообразованные, обладающие богатыми знаниями, но и духовно богатые, высокой морали и высокой гуманности, постоянно устремлённые к общему благу — люди высокой культуры. Это можно сказать и о целых народах. Якутский мыслитель А.Е. Кулаковский, родоначальник якутской художественной литературы, в начале XX века тоже видел спасение своего народа саха в решительном подъёме уровня культуры: «Действуйте и агитируйте единственно в пользу и ради культуры, насаждение которой стало в нашем веке злободневной необходимостью...», — призывал он в своем знаменитом Письме якутской интеллигенции.

К слову сказать, будущему народному писателю Якутии, автору учебников, литературных переводов Суорууна Омоллону в студенческие годы посчастливилось слушать лекции великого Кулаковского-Ёксёкюлюляха по якутскому языку. По проторённой Кулаковским и его единомышленниками — поэтом и драматур-

написанных им книг и раскладывать на авансцене. Такой своеобразный отчёт юбиляра был встречен и утверждён овацией.

Я уже отметил, что он один из немногих наших современников стал свидетелем смены эпох, смены целых поколений интеллигенции. Менялась жизнь, менялся мир, менялись ценностные ориентиры и установки, а вместе с ними люди. Народ и его интеллигенция прошли суровые испытания, сложные периоды развития общества. И тем не менее, я представляю себе вековой путь Суоруна Омоллона не как отдельные периоды, а как непрерывный и всегда высокопродуктивный творческий процесс. Меняя жанры, темы, виды творческой деятельности, даже род занятий — как опытный плотник, он любил постучать топором на строительстве музейных комплексов — Суорун Омоллон обладал неким внутренним стержнем, позволяющим ему оставаться неповторимой и единственной в своём роде личностью, с голографической закономерностью и определённой проявляющейся во всех элементах его многогранного творчества. При всех поворотах судьбы Суорун Омоллон оставался тем, кем мы его все знаем: единственным и неповторимым. Не Суорун Омоллон приспособливался к господствующему влиянию в обществе, а сам создавал в нём господствующее настроение, как и полагается апостолу духа.

Апостолу истина дороже жизни. Рискуя собственными свободой и жизнью, ранее уже отсидевший полгода в следственном изоляторе НКВД за подозрение в связях с японской разведкой, чудом отпущенный на свободу под негласный надзор «стукача», он открыто и бесстрашно выступил в защиту замечательного якутского историка Г.П. Башарина, подвергнутого необоснованным репрессиям за свой великолепный труд о творчестве трёх якутских писателей-реалистов. (Нам удалось извлечь из архива текст выступления Суоруна Омоллона и убедиться в его гражданской отваге.)

Замечу, что однажды, при очередной нашей встрече, я поделился с ним своим замыслом написать книгу «Интеллигенция и цивилизация». Он внимательно выслушал меня и вздохнул в раздумье: «Цивилизация... А как же культура? Без культурного возделывания плоды цивилизации будут горькими».

Я согласился и объяснил, что понятием «цивилизация» хочу привлечь внимание интеллигенции к современному уровню развития нашего общества, объяснить её задачи на пути в обще-

открывшимся перед ним грандиозным зрелищем. Не знаю, водные брызги или слёзы стекали по его лицу, но он заговорил только в каюте: «Всю Якутию прошёл вдоль и поперёк. Много повидал на своём веку, а такое вижу впервые». И это говорил автор «Лены», вечно любимой, воспетой им реки! Непреклонный по жизни, он, похоже, склонялся только перед ее величеством Красотой.

Готовясь к встрече 100-летия со дня его рождения, мы получаем благодатную возможность снова встретиться под сенью всенародной любви к великому старцу, к народному художнику, к мудрецу и советчику, духовному наставнику, обратиться к новым граням его неисчерпаемого творчества, открыть неизвестные страницы его поучительной для всех биографии.

В предъюбилейный период опубликовано много познавательного материала о его творчестве, о его ярких созидательных идеях. Обнародовано немало светлых воспоминаний, новых фактов творчества и биографии. Однако хочется выйти за привычные границы количественных оценок творческой жизни художника — сколько книг, сколько строк, сколько лет, — и обратиться к качественной, общекультурной, духовной, мировоззренческой, возможно, даже философской, словом, только к идеальной стороне феномена Суоруна Омоллона. С этой точки зрения он занимает сугубо индивидуальное место в плеяде корифеев якутской интеллигенции. С какой стороны к нему ни подойди, — Суорун Омоллон безупречен до святости. А ведь труднее всего прожить на свете праведником.

Да, хочется поговорить именно о том, что «аршином общим не измерить». Должен предупредить также, что моя точка зрения — это мнение рядового почитателя таланта писателя, гражданина, его друга и одновременно государственного руководителя, иначе говоря, власти. С этих позиций мои воспоминания отличаются от профессиональных выступлений искусствоведов и критиков.

Вспоминаю, как, тонко иронизируя над «валовым» подходом власти к художественному творчеству, к результатам работы творческой интеллигенции, Суорун Омоллон во время торжества в Союзе писателей России по случаю его 90-летия со дня рождения, бодренько для его возраста поднялся на сцену с объемистым и тяжёлым рюкзаком за плечами. Зал был заинтригован. Юбиляр деловито снял и развязал рюкзак, из которого стал извлекать один за другим тома

для себя» монографию, которая вышла в свет вскоре после его кончины. Остаётся только передать в его музей. Я слышал, что на месте его упокоения намечается соорудить часовню. Это воля Божья. Я верю, что пройдут годы, может быть, десятилетия, и подвигоположника якута Димитрия Сивцева причислят к лику святых. Он, как и прежде, будет помогать всем нам, своему любимому народу саха своими молитвами перед престолом Божиим. Обращаясь к нему с молитвой за помощью и заступлением, мы получим по вере нашей. И никогда не зарастёт народная тропа к тому, кто проложил целый путь..

А эти строки я пишу для тех, кто дорожит каждым светлым именем, умножающим добрую славу народа Якутии, кто, по примеру великого старца Димитрия – Суоруна Омоллона, – наполняет её бескрайнее пространство пространством собственного сердца. Невольно вспоминается пушкинское из финала «Бориса Годунова»: «Оставь народу сердце! Что же он будет без него? Толпа!» Драматургу Суоруна Омоллону, конечно же, был известен этот завет..

Жизненный пример каждого человека поучителен. Пример жизни Суоруна Омоллона всем нам, как свет в ночи. Он указывает не просто путь, а фарватер жизни – путь большого корабля: не прижимайтесь к заманчивому берегу для долгой стоянки, не ищите спокойствия и безмятежности в тихих заводях, обходите мели искушений и беспечности, не страшитесь глубин неизведанного. Следуйте бурным фарватером, не сбивайтесь с вашего курса: вас ждут великие дела! Эти чувства мне навеяло первое опубликованное произведение тогда еще юного писателя – рассказ «Лена».

Через десятки лет после его написания мне довелось видеть автора на палубе судна, следовавшего из Тикси в Якутск. Поднялся шторм. Лена – без берегов. Дмитрий Кононович в коричневом плаще и берете стоял у самого борта в позе оратора перед многочленной толпой, ухватившись вытянутыми руками за сверкающий в узком пучке солнечных лучей, неведь как пробившихся сквозь плотный облачный покров чёрно-синего неба. Его с ног до головы обдавали холодные брызги, срываемые сильным ветром с белых макушек высоченных зелёных волн. Я в беспокойстве поторопился к нему, но остался незамеченным: великий старец был упоён

интеллектуально-творческий труд, труд горячего якутского сердца и всеобъемлющей христианской души. По себе знаю, что главное всё же — это способность преодолеть себя, порой в незначительном для посторонних глаз поступке и в этом преодолении подняться на одну из этических вершин — вершин души. В одном я не сомневаюсь: Суорун Омоллон покорил немало духовных высот и был поистине счастливым человеком. Как типичный якутский долгожитель, он придерживался традиционного северного стиля жизни: чтобы жить долго, надо жить счастливо. И никак не наоборот. А счастье — это всегда преодоление, это гигантский труд, и, в конечном счёте, победа над собой.

За долгие годы нашего личного знакомства с Дмитрием Кононовичем я всегда находился под обаянием его удивительно светлой личности, всегда относился к нему с огромным почтением. Он один из немногих людей, перед кем я всегда вставал из своего высокого служебного кресла. Дело тут не только в традиционном якутском почтении к людям, старшим по возрасту. К этому прибавляется покоряющая чистота всего внешнего облика, необычайное просветление взгляда, лица при встрече и беседе. Подобное качество в человеке я не раз отмечал при встречах с Патриархом Московским и всея Руси Святейшим Алексием.

Задолго до нашего личного знакомства с Суоруном Омоллоном я навсегда проникся к нему всем сердцем и душой, безграничным доверием, ощущая его святую открытость и сердечность, безграничную любовь к людям, живое участие в их заботах и судьбах, любовь к жизни, к Богу. Всеми признана и его способность как художника быстрее, точнее, глубже выразить то, что хотели бы сказать многие, и способность напоить всех, жаждущих истины.

Я не творю себе кумиров, но есть люди, которых я беззаветно люблю за их глубоко человеческую сущность. Сознание того, что такие люди есть в реальности, вдохновляет, помогает мне оставаться оптимистом не только в личной жизни, но и в политике, в государственной и общественной деятельности. Не переведутся подвижники ни на Руси, ни в Якутии — в это я свято верю.

Посвящая книгу «Интеллигенция и цивилизация» Дмитрию Кононовичу Сивцеву — Суоруно Омоллоноу, я назвал его моим духовным отцом и до сих пор считаю его таковым для себя — это навсегда. Сожалею, что не успел подарить ему названную «книгой

Этот его духовный и творческий подвиг, по моему глубокому убеждению, стал главным событием в духовной жизни родной Якутии начала нового века — века интеллектуального и духовного могущества человека.

Теперь уже очевидно каждому, кому известен этот замечательный человек, что служил он своим искусством Богу, народу и беззаветно любимому Отечеству — служил вечному и вечности. Им посвящал свои замечательные идеи и плоды неустанного самоотверженного труда оригинальный художник и гражданин, истинный якутский интеллигент, великий подвижник, учитель и пророк, выдающийся деятель российской культуры Дмитрий Кононович Сивцев — Суорун Омоллон. Таким был его свободный выбор жизненного пути: выбор идеального, духовного — никто не назначал, не принуждал его на столь великое служение. Большую часть своих работ он выполнял на общественных началах, на великом энтузиазме.

Меня согревает мысль о том, что и Бог, и народ, и Отечество в конечном счёте остались благодарными ему. Чиста перед ним и моя совесть. Знаю, что один наш общий знакомый русский до сих пор ежедневно поминает его за утренней молитвой об усопших. Знаю также, что в такой молитве он не одинок.

Правду говорят, что тому, кто в своих заботах о ближнем и дальнем забывает о себе, тому берётся помогать сам Бог, сознавая, что сделать это больше некому. Именно Господь помогал, и хранил великого якутского подвижника, забывшего о себе, продлевая его век для свершения главного духовного подвига — апостольского служения среди родных ему северян и выпуска в свет Евангелия на якутском языке.

Заметим, что Дмитрий Кононович, обладая сверхъестественной энергией, до последнего дня думал о делах, вынашивал новые идеи и строил планы на будущее. Он был неистощим на идеи и творческие замыслы, которых иному хватило бы на несколько жизней. А был он самым младшим в большой крестьянской семье, состоявшей из 20 детей. Все они умерли в раннем возрасте. Лишь ему был отпущен целый век полноценной героической жизни.

Впрочем, не берусь судить о том, какой именно труд был в его жизни главным. Об этом я не осмеливался спросить самого Дмитрия Кононовича. Вся его жизнь — непрерывный самоотверженный

Да святится имя твое...

Меня не раз спрашивали, да и теперь спрашивают, почему свою книгу «Интеллигенция и цивилизация» я посвятил именно Дмитрию Кононовичу Сивцеву — Суоруна Омоллону? Неужели, говорили и говорят мне при этом, не нашлось человека более близкого для меня: жены, сына, дочери?

Конечно, мне известны подобные традиции посвящения, но великая заповедь гласит: «Богу — Богово, кесарю — кесарево». От момента замысла и до окончания работы над «Интеллигенцией и цивилизацией» передо мной не раз мысленно возникал образ Суоруна Омоллона — одного из старейших якутских интеллигентов, свидетеля заката двух эпох — царского самодержавия и «развитого социализма», деятельного современника целых поколений непрерывно растущей якутской интеллигенции, нашего с вами современника.

Ощущение уникальности и одновременно типичности, феноменальной простоты и цветущей сложности, открытости и загадочности его неисчерпаемой творческой личности вдохновляло меня всё время работы над книгой. Он всегда казался мне воплощением истинной интеллигентности, оттого и такое неожиданное для многих и для меня самого посвящение названной книги.

Одновременно зададимся вопросом: кому же посвящал свои многочисленные труды сам Дмитрий Кононович? Вспомним его последнюю в земной жизни работу, когда он с группой талантливых сподвижников передал своему народу отредактированный им перевод на якутский язык величайшей из всех книг человечества — Нового Завета, Евангелия. Выходит, не только близким, или, как говорили в старину, — искренним своим, но ближним и дальним адресовал он этот эпохальный труд.

УДК 008(571.56)
ББК 71.0(2РОС.ЯКУ)
Н63

НИКОЛАЕВ М.Е.

Н63 **ХРАНИТЕЛЬ ВЕЧНОГО.**
СУОРУН ОМОЛЛОН И ЕГО СЕРДЕЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО
В ЯКУТСКОЙ КУЛЬТУРЕ. – М.: Издательство РГСУ
«СОЮЗ», 2006. – С. 28

*Слово к 100-летию со дня рождения
Дмитрия Кононовича Сивцева – Суоруна Омоллона*

УДК008(571.56)2
ББК 71.0(2РОС.ЯКУ)

© Николаев М.Е.
© Издательство РГСУ, 2006